

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА

CONCILIATION PROCEDURES IN THE SYSTEM OF PUBLIC INTERESTS IN THE MODERN LEGAL ORDER

P. Dashevskii

Summary. The main hypothesis is that conciliation institutions are evolving into an element of public policy, fulfilling the function of managing social risks and reducing systemic entropy. Conflict is analyzed through the lens of externality theory as a phenomenon generating significant negative externalities for third parties, markets, and social stability. In this regard, judicial overload is viewed not as a cause, but as a symptom of a deeper dysfunction. The paper argues that public interest in modern complex societies is shifting from a monopoly on judicial dispute resolution to ensuring the proportionality of state intervention, which implies the active encouragement of pre-trial settlements. It is concluded that the role of the state is transforming from that of arbitrator to moderator, interested in creating an infrastructure for constructive conflict management. Thus, conciliation procedures, while retaining their formal discretion, acquire public-law significance, becoming a mechanism for maintaining the stability of the socio-economic system.

Keywords: conciliation procedures, mediation, public interest, social risks, conflict externalities, judicial system, pre-trial settlement.

Дашевский Павел Алексеевич

*Аспирант, Академия труда и социальных отношений
pdashevskiy@gmail.com*

Аннотация. В качестве основной гипотезы утверждается, что институты примирения эволюционируют в элемент публичной политики, выполняя функцию управления социальными рисками и снижения системной энтропии. Конфликт анализируется через призму теории экстерналий как явление, порождающее значительные негативные внешние эффекты для третьих лиц, рынков и общественной стабильности. В этой связи судебная перегруженность рассматривается не как причина, а как симптом более глубокой дисфункции. В работе обосновывается, что публичный интерес в современном сложном обществе смещается от монополии на судебное разрешение споров к обеспечению соразмерности государственного вмешательства, что предполагает активное поощрение досудебного урегулирования. Делается вывод о трансформации роли государства от арбитра к модератору, заинтересованному в создании инфраструктуры для конструктивного управления конфликтами. Таким образом, примирительные процедуры, сохраняя формальную диспозитивность, приобретают публично-правовое значение, становясь механизмом поддержания устойчивости социально-экономической системы.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, публичный интерес, социальные риски, экстерналии конфликта, судебная система, досудебное урегулирование.

Введение

В современных условиях глобальной нестабильности и роста социальной сложности правопорядок сталкивается с фундаментальным вызовом: традиционные институты разрешения споров, прежде всего судебная система, демонстрируют растущую неспособность эффективно поглощать и трансформировать конфликтную энергию общества. Перегруженность судов, рассматриваемая в большинстве национальных контекстов как ключевая проблема, на деле является лишь симптомом более глубокой системной дисфункции. Эта дисфункция заключается в том, что конфликт, понимаемый в узко-процессуальном смысле как спор о праве, на макроуровне проявляет себя как источник значительной социальной и экономической энтропии — дезорганизации, непредсказуемости и роста транзакционных издержек во всех сферах общественной жизни [1]. В данной связи закономерным видится всплеск исследовательского и практического интереса к альтернативным способам разрешения споров, среди которых медиация занимает центральное место.

Анализ существующей научной литературы позволяет констатировать, что медиация и иные примирительные процедуры до сих пор изучаются преимущественно в частноправовой, диспозитивной парадигме. Основной фокус исследований сосредоточен на процессуальных преимуществах для непосредственных участников конфликта: конфиденциальности, экономии времени и средств, возможности достижения гибких, внеправовых решений и сохранения отношений [2; 3]. Государственная политика в этой сфере также часто сводится к утилитарной задаче «разгрузки судов», что, хотя и важно, не исчерпывает потенциала примирительных практик.

Целью настоящей статьи является обоснование тезиса о том, что примирительные процедуры перестают быть исключительно «частной инициативой» и трансформируются в неотъемлемый элемент публичной политики, направленный на снижение социальной энтропии и управление конфликтом как негативным экстерналием.

Методы исследования

В качестве ключевого метода выступает теоретико-догматический анализ, направленный на изучение

действующего законодательства в сфере альтернативного урегулирования споров, гражданского и арбитражного процесса. Данный метод позволяет выявить имманентно присущие праву цели и принципы, которые трансформируют диспозитивные примирительные процедуры в инструмент публичной политики [4]. Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления моделей институционализации медиации в различных правовых порядках, что помогает абстрагироваться от национальной специфики и выявить универсальные тенденции.

Для верификации тезиса о конфликте как источнике системных рисков и энтропии применяется метод экономико-правового анализа, в частности, концептуальный аппарат теории экстерналий и трансакционных издержек [5; 6]. Этот подход позволяет концептуализировать негативные последствия судебного и досудебного конфликта для третьих лиц, рынков и общественных институтов, переводя их в плоскость измеримых социальных издержек.

Метод системного анализа применяется для рассмотрения медиации и переговоров не как изолированной техники, а как элемента целостной системы «управления конфликтами» в обществе. Он позволяет проанализировать функциональные связи между институтами права, экономики и социальной сферы, а также смоделировать последствия расширения применения примирительных процедур для устойчивости правового порядка в целом [7]. Для интеграции правовых, экономических и социальных аспектов исследования применяется междисциплинарный синтез, заимствующий концепты из социологии права, политологии и конфликтологии [8].

Результаты исследования

Проведённый анализ источников позволяет сформулировать ряд ключевых результатов, раскрывающих примирительные процедуры как инструмент публичного интереса через призму управления социальными рисками и экстерналиями. Исследование подтвердило гипотезу о том, что правовой конфликт, вне зависимости от его предмета, порождает значительные негативные внешние эффекты, которые ложатся на не прямых участников и общественную систему в целом. На примере типологии споров были выделены следующие категории экстерналий:

1. Экономические экстерналии. Корпоративный конфликт между акционерами ведёт не только к прямым судебным издержкам сторон, но и к падению рыночной капитализации компании, снижению инвестиционной привлекательности, заморозке проектов и, как следствие, к рискам для занятости работников и контрагентов [9].
2. Социальные и гуманитарные экстерналии. Семейные споры, особенно связанные с детьми, при их

переводе в судебно-состязательное поле наносят глубокую травму всем членам семьи, формируют дезадаптацию детей, что в будущем трансформируется в повышенные расходы на социальную поддержку, образование и здравоохранение [10].

3. Институциональные экстерналии. Массовые однотипные споры подрывают доверие граждан к конкретным регуляторам и правовой системе в целом, провоцируя социальную апатию или, напротив, радикализацию протестного поведения [11].

Таким образом, конфликт выступает не как замкнутое явление «сторона против стороны», а как источник дестабилизирующей «радиации», увеличивающей энтропию в смежных социальных и экономических системах.

Анализ ограничений сугубо судебного разрешения конфликтов показал, что суд, будучи идеальным механизмом для установления правовой истины и разрешения спора о праве, зачастую неадекватен для нейтрализации порождённых конфликтом экстерналий.

Судебное решение по модели «выиграл/проиграл» не предполагает восстановления нарушенных коммуникаций или поиска взаимоприемлемого решения. В корпоративном или семейном споре это может привести к окончательному разрыву отношений, что максимизирует, а не минимизирует долгосрочные негативные последствия.

Открытость судебного процесса часто становится каналом усиления негативных экстерналий, особенно репутационных, для всех участников, включая случайно вовлечённых третьих лиц. Решение, навязанное извне, чаще встречает сопротивление при исполнении, требуя новых затрат. Конфликтная энергия не находит выхода и может трансформироваться, создавая новые очаги напряжения.

В противовес судебной модели, примирительные процедуры, и в первую очередь медиация, продемонстрировали потенциал как технология, направленная именно на управление экстерналиями и снижение системной неопределённости. Результаты анализа показывают, что медиация работает с интересами, а не только с позициями сторон, что позволяет найти решения, учитывающие и косвенные последствия конфликта. Это способствует интернализации экстерналий — стороны сами принимают на себя ответственность за минимизацию широких последствий своего спора.

Процесс диалога под руководством нейтрального посредника восстанавливает способность сторон к коммуникации, что является ключевым условием для прекращения генерации негативных социальных экстерналий. Сохранение рабочих или семейных связей — прямое общественное благо.

Обсуждение результатов

Полученные результаты, демонстрирующие способность примирительных процедур управлять социальными экстерналиями, позволяют перейти к более глубокой теоретической рефлексии о трансформации самого понятия публичного интереса в правовом порядке и о пересмотре функциональной роли государства.

Выявленная функция медиации как инструмента интернализации экстерналий заставляет пересмотреть традиционное понимание публичного интереса в разрешении споров. Этот интерес более не может сводиться исключительно к неукоснительному применению нормы и вынесению формально законного судебного решения. В условиях сложного общества публичный интерес все в большей степени ассоциируется с поддержанием системной устойчивости, что включает минимизацию социальных издержек и сохранение кооперативного потенциала социума [8].

Соразмерность судебного вмешательства как принцип публичной политики. Данный принцип, вытекающий из идеи правового государства, получает новое звучание. Публичный интерес заключается не в максимальном, а в адекватном, минимально необходимом вмешательстве публичной власти в частные отношения. Поскольку примирительные процедуры доказали свою эффективность в нейтрализации дестабилизирующих эффектов конфликта для широкого круга отношений, их приоритетное использование становится выражением этого принципа. Суд должен выступать *ultima ratio* — последним средством для споров, где необходим авторитетный акт власти [12].

Публичный интерес в досудебном урегулировании: от преграды к инвестиции. Нормы об обязательном досудебном порядке или о процессуальных поощрениях за примирение следует трактовать не как бюрократическую преграду на пути к правосудию, а как инвестицию государства в социальный капитал и снижение будущих издержек. Эти меры являются материализацией превентивной функции права, направленной на недопущение эскалации конфликта и связанных с ним экстерналий.

Изменение понимания публичного интереса закономерно влечёт за собой трансформацию роли государства в конфликте. Оно постепенно эволюционирует от монопольной позиции верховного арбитра к позиции стратегического модератора и архитектора экосистемы управления конфликтами.

Ключевой задачей государства становится не только отправление правосудия, но и создание надёжной инфраструктуры, в которой конфликты могут разрешаться наиболее адекватным и социально-безопасным спо-

собом. Это включает: формирование чётких правовых рамок для медиации, обеспечение качества услуг, просветительскую работу и интеграцию примирительных процедур в образовательные программы [13].

Публичная политика в этой сфере должна быть направлена на создание «умных» стимулов для выбора примирительных процедур. Это подтверждает тезис о том, что медиация, оставаясь формально диспозитивной, становится объектом целенаправленного государственного регулирования в публичных целях. Государство заинтересовано в том, чтобы стороны добровольно выбирали путь, наиболее выгодный для общественной системы в целом.

Публичное продвижение медиации не должно приводить к тому, что более слабая сторона под давлением системы будет вынуждена идти на примирение в ущерб своим законным правам. Гарантии добровольности, конфиденциальности и возможности в любой момент обратиться в суд остаются критически важными [14].

Публичный интерес в судебном разбирательстве сохраняется в делах, где конфликт выходит далеко за рамки частных интересов: это споры, затрагивающие фундаментальные права и свободы, требующие установления публичного прецедента, связанные с системными нарушениями закона или с действиями государственных органов.

Таким образом, институализация примирительных процедур знаменует собой не просто расширение инструментария сторон, а глубокий системный сдвиг. Этот сдвиг отражает адаптацию правового порядка к вызовам сложного общества, где публичный интерес все менее сводим к силовому арбитражу и все более связан с тонким управлением социальными процессами, поддержанием способности социума к самоорганизации и кооперативному разрешению неизбежных противоречий. Примирительные процедуры, занимая центральное место в этой новой архитектуре, становятся ключевым механизмом перевода деструктивной энергии конфликта в ресурс для социального развития.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение для переосмысления роли примирительных процедур в современной правовой системе. Выдвинутая гипотеза о том, что медиация и иные переговорные практики трансформируются из сугубо диспозитивного инструмента в элемент публичной политики, нашла своё подтверждение.

Анализ позволил преодолеть узкий взгляд на су-

дебную перегруженность как на ключевую проблему. Установлено, что она является симптомом более глубокой дисфункции — неспособности традиционной арбитражной модели эффективно управлять конфликтом как социальным явлением, порождающим значительные негативные экстерналии для экономики, социальной сферы и институтов. Конфликт, рассмотренный через призму теории экстерналий, предстаёт источником системной энтропии, увеличивающим транзакционные издержки и подрывающим доверие.

Показана ограниченность судебной процедуры в нейтрализации этих экстерналий в силу её бинарного, императивного и состязательного характера. В противовес этому, примирительные процедуры продемонстрировали потенциал как технология управления рисками, направленная на интернализацию внешних эффектов. Их ключевая ценность заключается в способности трансформировать деструктивную энергию спора в договорённость, восстанавливать коммуникацию и сохранять социальный капитал, что ведёт к снижению общей неопределённости в обществе.

На основе полученных результатов было осуществлено переосмысление понятия публичного интереса в контексте разрешения споров. Публичный интерес

более не сводится исключительно к формальному торжеству закона через суд. В условиях сложного общества он все больше ассоциируется с обеспечением системной устойчивости, что требует реализации принципа соразмерности государственного вмешательства и делает приоритетное развитие досудебного урегулирования стратегической инвестицией в социальный мир и снижение будущих издержек.

Это влечёт за собой эволюцию функциональной роли государства, от позиции верховного арбитра к роли стратегического модератора и архитектора плюралистической экосистемы управления конфликтами. Задачей публичной власти становится создание инфраструктуры и «умных» стимулов для выбора наиболее адекватных, в том числе примирительных, способов урегулирования, при сохранении суда как *ultima ratio* для дел, затрагивающих фундаментальные публичные ценности.

Таким образом, примирительные процедуры перестают быть факультативной альтернативой, а становятся институтом, обслуживающим ключевой публичный интерес современного правопорядка — минимизацию социальной энтропии и поддержание кооперативного потенциала общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В.А. Судебная система в современном обществе / В.А. Бородина // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 29. — С. 36–41.
2. Крупенич О.Я. Медиация как инструмент урегулирования семейных конфликтов / О.Я. Крупенич, Л.Б. Котова // Artium Magister. — 2022. — Т. 22, № 4. — С. 12–16.
3. Фишер Р. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри; пер. с англ. — Москва: Наука, 1992. — 158 с.
4. Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание / Н.А. Милосердов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 10. — С. 202–211.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. Б. Пинскера. — Москва: Новое издательство, 2007. — 224 с.
6. Лесных В.В. Оценка транзакционных издержек процесса институциональной трансформации российской экономики / В.В. Лесных // Журнал экономической теории. — 2005. — № 3. — С. 84–103.
7. Томашук Н.А. Институт медиации в условиях перестройки экономики России / Н.А. Томашук // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. — 2025. — № 3 (73). — С. 95–103.
8. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория / А.Ю. Ломаев // Вестник Самарского юридического института. — 2012. — № 1. — С. 97–101.
9. Калинин О.И. Профилактика и преодоление корпоративного конфликта при помощи корпоративного договора / О.И. Калинин // Вестник науки. — 2024. — Т. 2, № 7 (76). — С. 182–186.
10. Зубарева О.Г. Влияние интересов несовершеннолетнего на порядок рассмотрения семейных споров (применение процедуры медиации) / О.Г. Зубарева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2020. — Т. 7, № 1. — С. 97–100.
11. Панченко С.В. Неформальная активность в современном обществе / С.В. Панченко // Государственная служба. — 2011. — № 2. — С. 103–105.
12. Nolan-Haley J.M. Is Europe Headed Down the Primrose Path with Mandatory Mediation? / J.M. Nolan-Haley // Northwestern Journal of International Law & Business. — 2012. — Vol. 37. — P. 27–68.
13. Попова Д.А. Особенности институционализации медиативных практик в современной России / Д.А. Попова, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 11. — С. 197–202.
14. Шереметьева А.К. Медиация как гражданско-правовой способ урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности / А.К. Шереметьева, Н.А. Нижанковская // Учёные заметки ТОГУ. — 2013. — Т. 4, № 4. — С. 1161–1169.

© Дашевский Павел Алексеевич (pdashevskiy@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»